

КАРТОЧКА РЕГИСТРАЦИИ ПЕРСОНАЛИИ
в электронном энциклопедическом ресурсе
«Известные и знаменитые люди Анжеро-Судженска»

Фамилия: Михельсон

Имя Отчество: Лев Александрович

Населенный пункт: Тульчин (Тульчинский район, Винницкая область, Украина)

Почетное звание:

Год присвоения:

Сфера деятельности: Предпринимательство

Биография: (Биография составлена методом компиляции материала по ниже приведенным источникам):

Лев Александрович Михельсон родился в 1868 г. (по другим источникам 7 августа 1961 года) в городе Тульчине на Украине в семье дворянина и помещика православного вероисповедания, коллежского асессора Александра Михайловича Михельсона. Дата и место смерти Льва Александровича точно не установлены (предположительно 1919 г.). Его следы после революции затерялись.

Лев Михельсон - яркий пример зарождающегося в России капитализма, когда он только начинал заниматься угледобычей в Кузбассе, он был небогат. Жил он постоянно в Москве, где ему приходилось снимать дом.

В 1886 г. в возрасте 20 лет, после окончания юридического факультета Московского университета Л. А. Михельсон впервые приехал в Иркутск. Он был послан в Сибирь в качестве адвоката— представителя московских текстильных фирм (Кнопа, Вогау и других) по делу торгового дома забайкальских купцов братьев Бутиных. М. Д. Бутин в течение двадцати пореформенных лет был одним из крупнейших предпринимателей в Сибири. Основу «дела» Бутина составляла оптовая мануфактурная торговля, но, кроме того, он был арендатором Дарасунских золотых приисков в Нерчинском горном округе, владельцем Николаевского и арендатором Петровского железодобывательных заводов в Сибири. Огромные доходы приносила Бутину виноторговля— он был владельцем двух винокуренных заводов в Забайкалье. Ему принадлежали также пароходство на реке Амур, Илимский солеваренный завод и недвижимые имущества в Иркутске, Чите, Нерчинске. В конце 70-х годов дела Бутиных пошатнулись. Крупную роль в этом сыграло то, что фирма пользовалась дорогим кредитом у иркутских ростовщиков, взимавших по 15—18 процентов годовых, и товарным кредитом у московских мануфактурных фирм. Не имея возможности в срок рассчитаться с кредиторами М. Д. Бутин вынужден был пойти на учреждение «Администрации по делам торгового дома нерчинских купцов братьев Бутиных». В состав «Администрации» вместе с иркутскими ростовщиками И. Хаминовым и И. Базановым вошли представители московских фирм, в том числе Л. А. Михельсон, а также и сам М. Д. Бутин. Но вскоре Бутин был выведен из состава «администраторов», а управление всем имуществом торгового дома полностью перешло в руки Михельсона и других. Новые руководители фирмы, еще не погасив претензии кредиторов, всю свою энергию направили на личное обогащение за счет имущества Бутиных. Позднее сам М. Д. Бутин раскрыл картину хищений, махинаций и злоупотреблений «администраторов» в период их управления. По мнению Бутина, причина быстрого обогащения Л. Михельсона — это «миллионные хищения, производившиеся в течение ряда лет патентованными юристами».

Так началась предпринимательская «карьера» Л. А. Михельсона, и было положено главное основание его крупного личного «состояния».

Уже в те годы молодой «делец» понял, какие возможности быстрого обогащения давала Сибирь.

В конце 80-х годов в правительственных сферах и в печати оживленно дебатировался вопрос о строительстве Сибирской железной дороги. Михельсон тонко уловил складывающуюся в Сибири экономическую конъюнктуру. Свои надежды на дальнейшее обогащение он связал со строительством Сибирской железной дороги. Сибирская железная дорога предъявляла спрос на огромное количество каменного угля как топлива для паровозов, а также для паровых котлов в железнодорожных мастерских. Появился значительный внутренний рынок для каменного угля и этот рынок постоянно расширялся в связи с начавшимся на рубеже XIX и XX вв. переходом сибирской промышленности от мануфактурной стадии к фабричной. Снабжение Сибирской железной дороги углем из шахт Донбасса обошлось бы чрезвычайно дорого. С другой стороны, еще до строительства дороги были разведаны огромные запасы каменного угля в Кузбассе и в других районах Сибири.

Михельсон решил вложить свои капиталы в угледобывающую промышленность Кузбасса При этом

он рассчитывал на обеспеченный рынок сбыта (казенные заказы угля для железной дороги) и поддержку правительственных лиц.

Остановив свой выбор на районе Судженки, Михельсон принял меры к практическому овладению его угольными месторождениями.

Существует несколько легенд о происхождении поселков Анжерский и Судженский и о владельце копей Л. Михельсоне. Рассказывают, что Михельсон со своей семьей приезжал в Анжерку, в память об этом один из угольных отводов был назван по его имени-отчеству Льво-Александровским, а рудник получил название по имени его жены - «Надежда». Реку назвали по имени дочери - Анжела, но рабочим трудно было произносить это иностранное слово, и они переделали его на свой лад - Анжера, а потом и поселок назвали Анжерским. Существует еще одна версия названия. Неграмотные рабочие называли поселок, где жили инженеры, «анжинерским», отсюда и название Анжерский.

В 1896 г. Михельсон вошел вместе с местными дельцами в «товарищество» по покупке и эксплуатации каменноугольных месторождений в Кузбассе. В нем Михельсону принадлежала 1/4 часть паев. Товариществу принадлежали наиболее богатые и перспективные угленосные площади по речкам Алчедату и Мазаловскому Китату в Судженской волости. Начав переговоры с компаньонами, в частности коллежским секретарем Н. И. Перфильевым и омским 2-й гильдии купцом Г. И. Ременниковым. Михельсон, наконец, по договору от 29 марта 1897 г. добился покупки принадлежащего им месторождения за бесценок (20 тыс. руб. серебром).

И вплоть до 1917 г. Михельсон был единоличным владельцем Судженских копей. Ему пришлось вложить довольно крупные собственные капиталы в создание и расширение угледобычи.

Начиная с 1897 г. в течение двух лет было заложено 4 шахты. Постепенно расширялась добыча угля. Судженские копи Михельсона занимали по добыче угля первое место в Западной Сибири. В 1914 г. они дали 23,2 млн. пуд., или 42% всей западносибирской добычи, в 1915 г. — 36,8 млн. пуд. (50%), в 1917 — 31 млн пуд (36%).

Рост угледобычи шел прежде всего за счет увеличения числа занимаемых на копиях рабочих и интенсификации их труда. На шахтах работали главным образом, крестьяне из окрестных деревень, не оторвавшиеся окончательно от земли. В годы первой мировой войны на Судженских копиях работало много военнопленных (19,8%), мобилизованных казахов и киргизов (10,4%). Возрос удельный вес труда женщин и детей (10,5%).

Техническая же оснащенность предприятия Михельсона была отсталой, например: к 1917 году на Судженских копиях было всего 7 подъемных машин мощностью в 468 л. с. 2 конных ворота, 23 паровых котла, 17 насосов, 1 компрессор, 1 вентилятор, 7 паровых машин мощностью в 158 л. с, 3 генератора электротока. Михельсон не был заинтересован в существенном улучшении техники производства, так как дешевый ручной труд рабочих обеспечивал ему высокие прибыли.

С самого начала развитие Судженских копей Михельсона основывалось на правительственной поддержке. Она проявлялась прежде всего в казенных заказах на уголь. Главным получателем и потребителем углей Михельсона все годы являлось казенное предприятие - Сибирская железная дорога. Особенно увеличивались казенные заказы в годы Русско-японской и резко возросли в период Первой мировой войны.

Предприятие Михельсона было объявлено работающим для нужд обороны. Михельсон добился значительного расширения района сбыта судженских углей, пробился на рынки Европейской России, стремился завоевать уральский рынок. Благоприятный для него момент наступил еще в предвоенный период. Монополии (и прежде всего «Продуголь») искусственно создали в стране «топливный голод». Со второй половины 1911 г. в стране начался рост цен на топливо, а с осени 1912 г. топливный «голод» охватил всю европейскую часть страны. Эта обстановка была в полной мере использована сибирскими углепромышленниками и, в первую очередь, Михельсоном.

Еще до начала войны ставился вопрос о переводе уральской промышленности на угли (кокс) Кузбасса. Но только в ходе войны были сделаны первые практические шаги по его решению. К 1917 г. копи Михельсона получили заказов больше, чем все другие угольные предприятия Сибири вместе взятые. Большая часть заказов была получена от казенных предприятий и, в первую очередь, от железных дорог. Судженский уголь пользовался большим спросом и отправлялся почти на все металлургические заводы Урала, на Уральскую железную дорогу и железные дороги средней полосы России. Михельсон также почти полностью монополизировал частный угольный рынок Западной Сибири, раскинув по всему этому району сеть своих складов. Угольные склады Михельсона были созданы в Омске, Новониколаевске Томске, Барнауле, а в 1914 г. даже в Самаре. Среди покупателей угля Михельсона были почти все крупные предприятия быстрорастущей фабрично-заводской

промышленности Западной Сибири, которые оснащались паровыми котлами. Михельсон по существу стал монополистом в угольной промышленности в районах от Красноярска и до Урала.

Получая огромные прибыли от поставок угля по бешеным ценам казне и по существу грабя народные средства, перекачивая их через различные каналы (в том числе госбюджет) в собственный карман, Михельсон в то же время основные прибыли получал за счет прибавочной стоимости, неоплаченного труда своих рабочих. Он жестоко эксплуатировал рабочих Судженских копей.

Рабочий день на подземных работах у шахтеров Судженских копей был не менее 12 часов в сутки, нередко достигая и 16 часов. В 1914 г. заработная плата большинства рабочих Судженских копей Кузбасса не обеспечивала им прожиточного минимума. Зарботная плата падала ниже стоимости рабочей силы. Систематические штрафы уменьшали и без того скудный заработок горняков. Продукты питания и другие товары рабочие покупали в хозяйских лавках по непомерно высоким ценам. Торговля на шахтах служила еще одним источником дохода капиталиста. Натуральная оплата труда вела к кабальной зависимости рабочих от предпринимателя.

Например: в Судженке в 1918 году конторой Судженских копей акционерного общества Л. Михельсона был выпущен ордер достоинством 1 рубль. В 1919 году кооперативом рабочих «Шахтер» акционерного общества Судженских каменноугольных копей Л. Михельсона выпущены в обращение талоны в 1, 10, 25 и 50 рублей. Талоны предназначались для приобретения из лавок общества продуктов и предметов первой необходимости и заверялись печатью и подписями управляющего и старшего счетовода.

Михельсон тратил лишь минимум средств на охрану труда и медицинское обслуживание горняков. Отсюда частые случаи травматизма и катастроф. Пострадавшие шахтеры получали за увечье лишь незначительную сумму. Тяжелыми были и жилищные условия. Комната на 20 кв. м выделялась на две семьи в 10—12 человек.

Михельсон активно участвовал в той «вакханалии мародерства», которую развернули в стране во время войны капиталисты. Получая во время войны баснословно высокие прибыли, Михельсон значительную часть их скрывал от налогового обложения.

Огромные прибыли, полученные Михельсоном в предвоенные годы, и особенно в годы первой мировой войны, и стремление еще больше «заработать» на военных поставках привели углепромышленника к решению приобрести механический завод Гоппера в Москве на Малой Даниловской улице в Серпуховской части (в советское время завод Л. Михельсона носил название «Завод имени Владимира Ильича Ленина»). Именно здесь, на заводе Михельсона в 1918 году эсерка Ф. Каппан стреляла и ранила Ленина.

Как свидетельствуют исторические документы, 30 августа 1918 г. Ленин приехал на московский завод Михельсона по производству оружия. Закончив выступление, вождь революции собирался сесть в автомобиль, когда прозвучали три выстрела. Получив ранение двумя пулями, Ленин упал. Шофер успел заметить женскую руку с браунингом. Женщину задержали. Ею оказалась двадцативосьмилетняя эсерка Фанни Каплан, которая считала, что "дальнейшее существование Ленина подрывало веру в социализм". ВЧК приговорила ее к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в 4 часа утра.)

Завод был куплен Л. А. Михельсоном при помощи крупной правительственной субсидии, выданной при условии быстро наладить на заводе производство гранат и снарядов. Затем владелец получил огромную субсидию на переоборудование и расширение производства в сумме 15 млн. руб. и заказ от Главного Артиллерийского управления (ГАУ) на изготовление 2 млн. гранат. Только в течение 1916—1917 гг. им было получено авансов от ГАУ на сумму 13 200 тыс. руб. В 1916 году на постройку и оборудование снарядного завода было затрачено 2 348 579 руб. 44 коп. Но большую часть полученной денежной субсидии Михельсон положил в собственный карман.

Другой сферой предпринимательства Михельсона стало издательское дело. Он стал главным пайщиком прибыльной московской газеты «Вечернее время», ежедневный тираж которой в 1914 г достиг 130—135 тыс.

В 1917—18 г. г. Л. Михельсон расширил предприятия в Сибири, купил Лебедянские копи Д.К. Мачини и П.М. Тимофеева, 3 лесопилки по Яе, мукомольную мельницу и кирпичный завод. Михельсон приобрел также ряд недвижимых имуществ (имений, городских домов, лесных дач), включая роскошный особняк в Москве по улице Малой Никитской № 20, обошедшийся ему в 207 746 руб. Таким образом, Михельсон из сибирского капиталиста превратился в предпринимателя всероссийского масштаба.

Огромные прибыли, получаемые Михельсоном, и постоянная правительственная поддержка его предприятия позволили ему обходиться без кредитов со стороны коммерческих банков. Михельсон

сохранил самостоятельность от банковских монополий. Это составляет особенность его как предпринимателя. Многие другие сибирские углепромышленные предприятия (включая «Копикуз») находились под контролем банковских монополий. Сохранению независимости от банковских монополий способствовала и единоличная форма предприятия. Однако эта отсталая форма организации предприятия капитала в некоторых отношениях не удовлетворяла Михельсона. В частности, она делала невозможным или затрудняла спекулятивные операции, связанные с биржей. Михельсон неоднократно возвращался к вопросу о создании акционерного общества. Но особенно остро вопрос об организации акционерного общества был поставлен в 1914 г. и в период Первой мировой войны.

Учреждение акционерного общества для эксплуатации Судженских копей было произведено только летом 1917 г. (Михельсон перевел в акционерную форму и другие свои предприятия, расположенные в Москве). Лев Михельсон перед революцией попытался вывести свой бизнес на европейский уровень: в 1914 году на продажу в Париже выставлялись акции промышленного предприятия первого разряда "Судженские каменноугольные копи". Но покупателей не нашлось: политическая обстановка в России не вызвала доверия у европейских капиталистов. И плану Михельсона по продаже ценнейших сибирских месторождений угля французскому капиталу не суждено было сбыться.

В годы Первой мировой войны бешеные прибыли Михельсона достигались не только путем беспощадной эксплуатации рабочих, но и путем хищнического отношения к производству, ведущего к его дезорганизации и разрухе. Капиталист действовал по принципу «После нас — хоть потоп».

Но особенно преступным и наглым стало поведение Михельсона после Февральской революции 1917 г. Являясь членом бюро ЦК партии октябристов, Михельсон выступал за беспощадное подавление революционного движения в стране, установление твердого единовластия буржуазии и доведение войны «до победного конца». Эта контрреволюционная программа, изложенная им в тезисах «О задачах Временного правительства и о создании постоянной власти», практически проводилась им на Судженских копиях.

Классовая борьба на Судженских копиях была особенно острой. Судженский Совет, руководимый большевиками, еще 25 мая 1917 г. потребовал установления государственного контроля над банками, промышленностью и перехода власти в руки Советов. Еще ранее Совет потребовал конфискации копей.

Встревоженный вмешательством Совета в ход производства, Михельсон направлял письма и телеграммы на имя главы правительства князя Львова, министра внутренних дел, требуя посылки «влиятельных лиц в сопровождении дисциплинированной военной силы, чтобы восстановить законный порядок».

Михельсон сопротивлялся требованиям рабочих об улучшении их экономического положения и, надолго затянув переговоры о введении 8-часового рабочего дня и повышении заработной платы, он бешено боролся против вмешательства рабочих в управление производством и введения рабочего контроля на шахтах. Этот капиталист наряду с другими систематически проводил саботаж, не принимал мер к ремонту копей, неоднократно грозил прекратить финансирование предприятия.

Центральные и местные органы Временного правительства по существу поддерживали все антинародные действия, саботаж и преступления Михельсона.

Лишь победа Великой Октябрьской социалистической революции, свержение власти буржуазии в России позволили окончательно сломить сопротивление Михельсона и национализировать Судженские копи и другие его предприятия.

В Судженке Советская власть была установлена 20 декабря 1917 года, а в Анжерке - в январе 1918 года. Исполком Томского губернского совета в феврале 1918 года принял решение о национализации Судженских копей, а в мае того же года Совет Народных Комиссаров постановил национализировать каменноугольные копи, принадлежащие акционерному обществу Л. Михельсона. Национализацию копей проводили делегаты Судженского Совета рабочих и солдатских депутатов во главе с Федором Григорьевичем Чучиным (1883-1942), комиссаром Анжеро-Судженских копей.

По распоряжению министерства торговли и промышленности Временного правительства от 14 ноября 1918 г. Судженские копи были возвращены Л. А. Михельсону.

Публикации собственные (в алфавитном порядке): нет

Публикации о персоне (в алфавитном порядке):

1. Анжеро-Судженск. События и люди / А.А. Калинина, Н.П. Голдаева, Г.С. Поздняков. - Новосибирск : [Б. и.], 1997. - 180 с. : ил.

2. Анжеро-Судженск : 110 лет Анжеро-Судженскому руднику / А.В. Правда. - Кемерово : Кузбасс, 2007. - 261 с. : цв. ил.
3. Умнов, Г. Р. Свидетельствует время : страницы истории Анжеро-Судженска / Григорий Романович Умнов . - Кемерово : Кемеровское книжное издательство, 1979. - 142 с. : ил.
4. Рабинович Г.Х. Из истории буржуазии в Сибири (Л.А. Михельсон) // Вопросы истории Сибири: труды Томского Государственного университета. - Томск: Издательство Томского университета, 1974. - Т. 250; вып. 8. - С. 39 - 55.
5. Баев, О. В. Иностраный капитал в промышленности Кузнецкого бассейна (конец XIX — начало XX и. [Электронные данные] // Сибирь капиталистическая: проект / Институт истории Сибирского отделения РАН. - Режим доступа: <http://ns.hum.sbras.ru/kapital/project/baev/glava2-1.html> (Дата обращения 28. 01. 2017).
6. Гузева, Н. Легенды Кузбасса: Анжеро-Судженск [Электронный ресурс] / Наталья Гузева, Ольга Титович // МК в Кузбассе [Сайт] . - Режим доступа: <http://mkkuzbass.ru/2008/02/13/legendy-kuzbassa-anzhero-sudzhensk.html> (Дата обращения 24. 01. 2017).
7. Денежные знаки Анжеро-Судженска [Электронный ресурс] // Bonist.Info [Электронный ресурс]. - Электронные данные. - Режим доступа: <http://bonist.info/banknoty-bony/bony-rossii/denezhnye-znaki-anzhero-sudzhenska.html>, свободный (Дата обращения 21. 01. 2017).
8. Контора Судженских копей Л. А. Михельсона (1897-1920) [Электронный ресурс] // ГАКО. - Фонд: Д-20. 50 ед. хр. - Электронные данные. - Режим доступа: <http://libinfo.org/index/index.php?id=19729>, свободный (Дата обращения 21. 01. 2017).
9. Кузбасс после постройки сибирской железнодорожной магистрали (годы) [Электронный ресурс] // Pandia.ru[Сайт]. - Электронные данные. - Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/432/38317.php>, свободный (Дата обращения 21. 01. 2017).
10. Кузьмина, О. Достойный завод с яркой биографией [Электронный ресурс] / Ольга Кузьмина // Южные горизонты: газета южного административного округа. - Режим доступа: <http://www.ugorizont.ru/2016/05/06/dostoynyiy-zavod-s-yarkoy-biografie> (Дата обращения 28. 01. 2017).
11. Михельсон (значения) [Электронный ресурс] // Википедия : [Сайт]. - Электронные данные. - Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Михельсон_\(значения\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Михельсон_(значения)), свободный (Дата обращения 04. 02. 2017).
12. Михельсон Лев Александрович [Электронный ресурс] // Библиотека сибирского краеведения [Сайт]. - Электронные данные. - Режим доступа: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/mihelson-lev-aleksandrovich> (Дата обращения 24.01.2017).
13. Михельсон, Лев Александрович[Электронный ресурс] // ИркипедияRU: Историческая энциклопедия Сибири (2009). [Сайт]. - Электронные данные. - Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/mihelson_lev_aleksandrovich_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009, свободный (Дата обращения 28. 01. 2017).
14. Михельсон Лев Александрович [Электронный ресурс] // Историческая энциклопедия Сибири : [Сайт]. - Режим доступа: http://sibhistory.edu54.ru/МИХЕЛЬСОН_Лев_Александрович (Дата обращения 24.01.2017).
15. Развитие промышленности Сибири на рубеже XIX-XX вв. Ч. 2 [Электронный ресурс] // Сибиринг.Ру: [проект]. Западная Сибирь: география, города, природа и природные зоны. - Электронные данные. - Режим доступа: <http://www.sibering.ru/articles/articles-73.html> (Дата обращения 28. 01. 2017).
16. Род предпринимателя Льва Михельсона [Электронные данные] // Проза.ru [Портал]. - Режим доступа: <http://www.proza.ru/2014/10/05/816> (Дата обращения 21. 01. 2017).
17. Старцев, А. В. История предпринимательства в Сибири (XVII – начало XX в..) / А. В. Старцев, Ю. М. Гончаров [Электронный ресурс] . - Электронные данные. - Режим доступа: <http://new.hist.asu.ru/biblio/predprii/8-120.html> (Дата обращения 28. 01. 2017).

Составитель: Муниципальное бюджетное учреждение культуры Анжеро-Судженского городского округа «Централизованная библиотечная система», главный библиограф Солопова Наталья Васильевна

Михельсон Л. А.

Район Судженских копей, 1908 год

ПЯТЬДЕСЯТЬ РУБЛЕЙ

Акционерное Общество Судженских Каменно-угольных Копей

Л. А. МИХЕЛЬСОНА

ТАЛОНЪ № 21645 На сумму Р. 50

Кооперативу рабочих „Шахтеръ“.

Просимъ отпустить предъявителю изъ лавки Вашего Общества
продуктовъ и предметовъ первой необходимости на ПЯТЬДЕСЯТЬ р.

17 ДЕК 1919 мѣсяца числа 1919 г.

М. П.

Управляющій
Судженскими копеями

Старшій Счетоводъ

ПЯТЬДЕСЯТЬ РУБЛЕЙ